

16+

Людмила Дмитриева

"Зов ветра"

Любовный роман

Людмила Вячеславовна Дмитриева

Зов ветра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36966246

SelfPub; 2018

Аннотация

Это роман о любви французского предпринимателя, владельца туристической фирмы Пьера Дюрана к трем прекрасным женщинам, иностранкам, с которыми он встречается в разное время своей жизни. Время, расстояние, семейные обстоятельства не позволяют соединиться любящим сердцам. И только одна из женщин, живущая в России, преодолевает испытания временем и расстоянием и находит долгожданное счастье с Пьером.

Людмила Дмитриева
Зов ветра.

Все имена и события вымышлены,
любое совпадение случайно.

Посвящается моим родителям Тамаре Акимовне
и Вячеславу Николаевичу, а также родной сестре
Елене.

Пьер Дюран. Настоящее время.

Невысокий худой человек шел по зданию Орли на выход. Его должен был встретить подчиненный Жак Бонне из его турфирмы, однако он опаздывал. Пробки, что делать? Человек ждал его около получаса, но не дождался и решил ехать на такси. Внезапно у него потемнело в глазах, в груди появилась резкая боль, и как будто в спину вонзился кинжал. Он остановился, попытался вздохнуть, но не получилось. Уже медленно оседая на пол, он как в тумане увидел, что к нему подбежала молодая девушка, что-то крича. Позже к нему устремились люди и перед тем, как угасло его сознание, он увидел встревоженное лицо своего подчиненного Жака Бонне.

Пьер Дюран медленно приходил в себя. Белый потолок, белые стены обволакивали его сознание, мешали сфокуси-

ровать взгляд на стоящих рядом людях. Люди были чужие. Он это понимал по запаху лекарств, который окружал этих людей. Кроме этой проблемы, он не мог понять, что они говорят. Звук не мог сформироваться в слова, и от этого было обидно. Да, да, он чувствовал именно обиду, что они говорят и понимают друг друга, а ему это не дано. Вдруг он почувствовал укол в руку и сознание его снова померкло.

Выздоровление шло медленно. Пьер Дюран уже познакомился с этими людьми, казавшимися ему еще недавно чужими. И милая медсестра Иветта, и веселый доктор Ренард Люпен старались поднять его на ноги, поднять его угасший дух. По два раза на день приходила его экономка Луиза, приносила много еды, основную часть которой составляла ее собственная выпечка. Она очень сокрушалась, что он почти ничего не ест, громко вздыхала, а потом отдавала все это в соседние палаты. Там больные быстрее шли на поправку и с удовольствием съедали все до последней крошки. Один раз в день приходил навестить его кто-то из турфирмы. Это или была Валери, его правая рука и помощница, или его подчиненные Бланш Матье и уже известный Жак Бонне.

Два раза в неделю приезжал родной брат Виктор Дюран. Он был на 8 лет моложе Пьера. Это был грузный человек выше среднего роста, весельчак и балагур. Видно было, что судьба благосклонна к нему. Он жил далеко за городом, в добротном особняке. Фруктовый сад и большая площадь виноградников помогли смириться ему с потерей турфирмы.

Жена Мадлен напротив была невысокого роста, хрупкая, нежная женщина, которая родила Виктору 3 детей: двух дочерей и сына. Сыну исполнилось всего 5 лет, он был подвижным и вечно куда-нибудь влезал. Няня и мама не всегда успевали уследить за его проделками, поэтому синяки и ссадины постоянно красовались на его теле.

– Привет, красавчик! – приветствовал Виктор Дюран своего старшего брата.

– Здравствуй, Виктор! – еле слышно отвечал ему Пьер.

– Ну, я вижу, ты еще дышишь, значит, тебе будет интересно, что вытворил мой Николя на этот раз, – и Виктор подробно рассказывал о проказах своего сына.

Далее следовал рассказ о том, как его старшая дочь Мишель привела жениха знакомиться с родителями. Увы, после нескольких вопросов Виктора жених забился в угол и старался только изредка подавать голос. А вторая дочь Софи учила в школе латинский язык и на все подковырки своего отца отвечала латинскими афоризмами. Кроме «*In vino veritas*» Виктор ничего не знал, поэтому признавал временно свое поражение. Однако он решил не поддаваться на провокации его мудрой дочери и стал просиживать в Интернете в поисках подходящих латинских фраз.

Пьер внимательно слушал брата, но ничего не отвечал. Ведь у него не было жены и детей, была только турфирма, детище его отца, его наследство. Большую двухуровневую квартиру недалеко от центра Парижа он приобрел позже,

благодаря терпеливому труду и успешному капиталовложению.

Прошло еще несколько недель. Наступил день выписки. Виктор настаивал на переезде за город, к нему в особняк, но Пьер был непреклонен: только домой. Дома ему помогли подняться в его спальню на втором этаже. Луиза, конечно, уже напекла его любимые круассаны со сливовым джемом, сварила куриный суп. Нехотя Пьер поел, а потом, сославшись на слабость, выдворил всех из спальни и спокойно заснул.

Визиты стали реже. Брата захватили новые контракты по реализации своего вина, сотрудники были вынуждены взвалить на себя большую часть обязанностей по делам фирмы. Ежедневно приходила только Валери, которая докладывала ему о делах и записывала поручения. Валери была его связью с внешним миром.

Как-то Виктор Дюран влетел к нему в спальню, никого не уведомив о приходе. Он принес бутылку красного вина, налил в бокалы, и заставил-таки выпить несколько глотков. Валери, которая как раз пришла отчитаться, была в ужасе. Однако ничего плохого не случилось. Пьер чуть-чуть поморщился, немного порозовел и улыбнулся:

– Ну что на этот раз? – спросил он брата.

– Я заключил выгодный контракт с одним итальянцем. У него свой ресторан в Милане, он хочет покупать не только вина, но и мои наливки, а также виноградный сок. Говорит,

что натуральное нынче очень сложно найти. В Италии есть, но ломят такую цену, что выгоднее возить из Франции.

– Я поздравляю тебя! – искренне порадовался за брата Пьер Дюран.

Немного потанцевав, Виктор убежал, а Пьер остался с Валери наедине.

– Я не понимаю, брат чуть не умер, а он радуется какому-то контракту, – в сердцах воскликнула Валери.

– Он очень переживал за меня, но долго переживать он не может. Отец рисковал, когда оставлял ему особняк и виноградники, но у Виктора хватило ума не только сохранить все, но и приумножить. Да, он веселый человек, такой же была и наша мать, – и Пьер Дюран улыбнулся.

Прошло еще несколько дней, Валери была очень занята и не могла навещать своего босса. Пьер предавался размышлениям. Через несколько дней его помощница влетела в спальню и, не поздоровавшись, стала трясти газетой и кричать слова проклятий. Пьер Дюран изумился такому ее поведению.

– Это я ругаю журналистов. Как можно такое писать, не узнав ничего, даже не связавшись с родственниками или с нами, – неистовствовала она.

– И чего такого ужасного пишут в прессе? – улыбаясь, спросил Пьер.

– Пишут, что вы находитесь при смерти после двух инфарктов, гадают, кому, перейдет ваше состояние, ведь детей

у вас нет, и даже написали, что сотрудники фирмы регулярно навещают вас, а женщины, то есть мы с Бланш не разговариваем друг с другом, потому что хотим Вас женить на себе и присвоить ваше состояние, – метала гром и молнии Валери.

– Ну, вот и ответ на Ваш вопрос, почему я категорически уклонялся от встреч с журналистами. Они ведь и работать не дадут, и напишут всякую ерунду, которая далека от действительности, – совершенно спокойно ответил Пьер. А ведь наша семья просто хочет заниматься любимым делом, даже Виктор не очень склонен давать интервью.

– Расскажите, пожалуйста, о себе, – попросила Валери. – Ведь даже журналисты о Вас мало знают.

– Я неинтересный герой для их публикаций, но Вам с удовольствием расскажу, если не торопитесь.

– Я никуда не тороплюсь, – уверила его Валери.

– Наш отец Валентин Дюран занимался виноделием в молодости. Дом, который достался в наследство моему брату, был нашим домом. Он перешел в наследство нам от моего деда. Отец безуспешно пытался наладить торговлю вином. Но после войны вино не очень пользовались спросом. Был кризис, все на всем экономили. Я был тогда совсем маленьким, моего брата вообще еще не было. Отец ездил даже в Англию, договариваться насчет торговли вином.

Но приехал он из Англии не один. Делец по имени Джон Ричардсон посмотрел наше имение и отвел в сторонку отца. Отец внимательно выслушал его и кивнул. Моя мать Марго

Дюран нахмурилась, но в разговор не вмешивалась.

Вскоре мы вынуждены были переехать в Париж в маленькую квартирку моей матери, которую до этого сдавали в аренду. Но у нас вдруг появились деньги, хорошие деньги по тем временам. Мне купили одежды, обуви, игрушек, маме пальто с воротником из натурального меха, который был очень моден в ту пору, отец стал менять галстуки каждую неделю. На вопросы матери отец отмалчивался, но вскоре был вынужден рассказать, что приехали американцы и захотели пожить не в шикарной гостинице, а на природе. Так сказать, вдохнуть французского воздуха, попить вина, которого у нас не в меру скопилось. Заплатили хорошо, только попросили без хозяев, без нас. Так они прожили 3 недели. И с этого момента все началось. Джон Ричардсон по несколько раз в год привозил богатых американцев, мы переселялись в маленькую квартирку в Париже и ждали, когда уедут очередные гости.

Однажды Джон приехал рассчитаться с отцом, увидел нашу квартирку, покачал головой и отвел отца в сторону. О чем они говорили, я не слышал. А может, просто не помню, но после этого мы больше не возвращались в эту квартиру на проживание, а оставались за городом. Но отец вдруг стал наезжать часто в Париж, деньги в семье не иссякали.

Один раз мать устроила ему скандал, требовала все рассказать. Отец подумал, подумал и согласился. Он взял нас с собой в город, отвез в мамину квартиру и показал вывеску

на двери: «Туристическое бюро».

В прихожей стоял небольшой столик, за ним сидела худенькая девушка и что-то постоянно печатала, а в комнате находились еще 2 девушки, и перед ними восседала семейная пара: он, она и их ребенок, девочка. Месье был очень важный, мадам, веселая и энергичная особа, постоянно одергивала дочку, которая норовила вытащить со стаканчика ручку и нарисовать на открытой обложке паспорта важного месье.

– Что это такое? – тихо и величественно спросила моя мама отца. Она при случае вспоминала свое благородное происхождение и вела себя соответствующе.

– Этот месье с семьей хочет поехать в Англию и остановиться в каком-нибудь экзотическом месте. Ведь останавливаться в самых дорогих отелях ему уже неинтересно, скучно, а служащие бюро предлагают разные варианты: замок с приведением, или английская ферма.

– Кто это надумил тебя заняться туристическим бизнесом?

– Джон, конечно. После войны прошло время. Европейцы стали приходить в себя, снова появилась страсть путешествовать, которая была во все времена и у всех народов. А мы помогаем в этом: покупаем билеты на поезда и самолеты, договариваемся с такси, чтобы вовремя приезжали за ними и отвозили в облюбованные места, выбираем места проживания, договариваемся с гостиницами. Да, телефонные раз-

говоры очень дороги, но многих это не смущает. Они хотят показать окружающим, что война не сильно задела их капиталы, и они еще многое могут. Также молодым супружеским парам мы предлагаем провезти медовый месяц недалеко от Парижа, но в уютных и красивых особнячках, где о них будет заботиться только экономка. Но они смогут почти не думать о деньгах, ведь владельцы особнячков задешево их сдают, только бы рассчитаться с налогами. Урожай плодов тоже не пропадает, их можно законсервировать или сварить варенье и взять с собой. Это входит в стоимость аренды. А чаевые экономкам даже увеличились, по сравнению с зарплатой от хозяев.

Мать моя выдержала паузу и ничего не сказала. Но после того как мы приехали домой, она рано уложила меня спать. А меньше чем, через год родился мой младший брат, Виктор. Я думаю, что успех отца взбодрил их обоих.

Мой отец работал, как проклятый, он постепенно стал налаживать связи не только с разными районами свое страны, но старался больше сделать упор на заграничные связи. Он ехал вначале, как турист, постепенно узнавал, какие гостиницы и рестораны есть в том или ином городе, какие цены и какие условия представляют клиентам. С понравившимися гостиницами и ресторанами он заключал долгосрочные договора, но периодически посылал своих сотрудников контролировать качество услуг.

— А, понимаю, почему вы периодически посылаете нас от-

дохнуть за счет фирмы в те или иные города, мы ведь еще и подробно рассказываем, что видели и как нас встретили, – вздохнула Валери. Но почему вы нам не говорили, что не просто отдыхаем, а ездим с инспекцией?

– Но ведь вы бы тогда необъективно оценивали. Вы бы придирчиво все исследовали, выспрашивали персонал, люди были бы начеку. И самое главное, вы приезжаете в качестве отдыхающих и чувствуете себя отдыхающими, а мне важно мнение именно туристов, людей, которые говорят, что заказывали тур через мою фирму и их ни разу не обманули.

– Да, я с вами согласна. И это все продумал Ваш отец? – спросила Валери.

– Да, я благодарен своему отцу, – ответил Пьер. – Он научил меня азам и вложил в обучение всю душу.

– Мне исполнился 21 год, я только что окончил колледж по технической специальности и мне приснился сон, что я вместе с отцом был на каком-то острове, скоро должна была приехать машина и повезти нас в аэропорт, но я решил еще раз искупаться в море. Я подошел к берегу, лег на белейший песок, а потом с разбега бросился в бирюзовое море. Был жаркий день, солнце светило ослепительно ярко, я испытывал такое блаженство, что не мог накупаться и нырял, нырял, нырял. Вскоре отец стал звать меня с берега, что пришла машина и ждет нас. Я стал выходить из моря и проснулся. Испытав большое разочарование, я подошел к отцу и рассказал свой сон. Отец сказал, что пора. Я спросил его, а что пора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.